

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СТОРОН СВЕТА В РУССКИХ ГОВОРАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ «ВОСТОК-ЗАПАД», «ЮГ-СЕВЕР»)

© А.Г.Тимченко

Лексическая система говоров позволяет реконструировать языковую картину мира сибиряка. В статье исследуется языковое воплощение бинарных оппозиций «восток-запад» и «юг-север» (на материале диалектных источников). Рассматривается ритуальная роль лексем, входящих в состав оппозиций. Анализируется связь сторон горизонта и метеорологических именовании. В диалектных лексических единицах, семантически относимых к указанным противопоставлениям, реализуются частные представления красноярских крестьян об окружающем мире, о собственном положении в нем.

Ключевые слова: семиотические оппозиции, говоры Красноярского края, категория пространства, картина мира субэтноса.

В исследованиях по семиотике культуры было выдвинуто предположение, что языковую картину мира этноса, человека (в частности) можно описать с помощью бинарных оппозиций, которые являются универсальными для множества языков и культур [1]. В.В.Ивановым и В.Н.Топоровым при реконструкции семантики древних текстов были предложены следующие оппозиции: свой-чужой, хороший-плохой, мужчина-женщина, свет-тьма, верх-низ, восток-запад, юг-север, близкий-далекий и т.п. [2]. Немаловажно, что первый член оппозиций всегда маркирован положительно, второй – отрицательно.

Категории пространства и времени являются универсальными для всех языков и культур. Человеку с древних времен важно было определить свое местоположение, вписать себя в мировую ось координат для утверждения ориентации и самоориентации, упорядочить, таким образом, хаотичную вселенную, сделать ее познаваемой, понятной, осмысленной. Как утверждал М.Н.Громов, вертикальная структура, горизонтальное членение пространства, семиотические оппозиции «не только структурировали языческое сознание и создавали своеобразный механизм объяснения мира и человека, но и содержали в себе протомодели, которые впоследствии были преобразованы в развернутые и рационализированные концепции» [3: 448-449].

В данной статье предпринимается попытка описать лишь малую, но при этом весьма значимую часть языковой картины жителя Красноярского края (вербально воплощенную ориентацию по сторонам света субъекта) с помощью опоры на такие оппозиции, как «восток-запад» и «юг-север». Такое расположение компонентов бинар-

ных структур принято считать традиционным, поскольку первый из них маркируется положительно, второй – отрицательно. Материалом для анализа послужили лексические единицы говоров Красноярского края. Диалектная форма языка позволяет фрагментарно реконструировать картину мира субэтноса, проживающего на данной территории.

В научной картине мира стороны горизонта выступают абсолютными и неоспоримо познаваемыми характеристиками пространства. В языковой картине мира отдельно взятого субэтноса они уже могут фигурировать в качестве характеристик относительных, поскольку направление, точку отсчета в пространстве человек выбирает, ориентируясь на свое положение.

Структурные члены оппозиций юг-север и восток-запад «в славянском фольклоре и ритуале нередко выступают в виде единого комплекса четырех сторон света...» [2: 109]. Особо выделенной среди всех четырех сторон света является восток. Издревле представления о миропорядке и укладе жизни крестьянина были связаны с солнцем, его движением. Отсюда и мифологические представления о боге Яриле, который проезжает на своей золотой колеснице по небосводу, освещает просыпающуюся плодородную Мать-Сыру Землю [4]. Восход, как место «рождения» солнца, естественно, маркировался положительно, а запад, как место его «смерти», – отрицательно. Покойников клали лицом в сторону востока, храмы строились обращенными на восток, улы тоже ориентировали на восточную сторону [2: 111].

Ритуальная роль востока и связанного с ним восхода солнца нашли отражение в заговорах. В них непременно является повтор, своего рода

формула, связанная с обозначением места направления. Рассмотрим фрагмент текста заговора, по данным архива автора бытовавшего на территории Красноярского края: «*Ложусь я по-моляюсь, стою я благословляюсь. Пойду из дверей в двери, из ворот в ворота, на восток на восточную сторону. На восток на восточной стороне стоит море, в этом море плавают белый лебедь. У этого белого лебедя не держится ни утренняя роса и ни вечерняя роса...*». Как и в изоморфных русских заговорах, видим следующее: поскольку заговор направлен на положительный результат, ориентация субъекта в пространстве – *восток*. Данная лексема неоднократно повторяется, что концентрирует внимание речедеятеля именно на этой детали. Вяч.Вс.Иванов и В.Н.Топоров в своем труде отмечали, что существуют нацеленные на реализацию негативного намерения заговоры, в которых «маркированным является понятие *не-восток, не-восточный*» [2: 110].

Если обратиться непосредственно к словарям русских говоров Красноярского края, можем встретить следующие лексические единицы, связанные семантически с первым членом бинарной оппозиции «восток-запад»: *волосажар* – созвездие. – *Созвездие Орион, состоит из семи звезд. Восходит на востоке – это Волосожар* [5: 50]; *кичиги* – созвездие Ориона. – *Домой пора, кичиги низко. Время завсегда по кичигам сверяли ночью* [6: 127]; *восходный* – восточный. – *Восходная сторона и западная, он знает, что выбирать* [5: 51]; *солновсход* – 1. восток 2. восход солнца [5: 357]; *по пути солнца* – с востока на запад [5: 358]; *каменный ветер* – ветер с восточного гористого берега реки Енисей возле Туруханска [6: 119]; *солновосход* – восход солнца [7: 150]. Средством навигации для человека при отсутствии солнца давно являлись звезды, по которым он также определял свое местоположение. Примечательно, что в говорах разных районов встречаются разные именованья восточного созвездия, по которому ориентировался человек: *волосажар* (на юге края) и *кичиги* (на севере). В словаре М.Фасмера встречаем: «укр. Волосожа́р «созвездие Орион» [8: 343]; «кичи́га «вид цепа», арханг. Сюда же, по-видимому, кичига «созвездие Ориона», арханг.» [9: 241]. На то, что восток ассоциировался у человека с восходом солнца, указывают нам такие лексемы, как: *восходный, солновсход* (при рассмотрении значений наблюдаем многозначность), *солновосход*. О движении солнца по небосводу свидетельствует зафиксированное в говорах выражение «*по пути солнца*» (здесь-то и возникает полностью представленная семиотическая оппозиция «восток-запад»). На-

правление ветра также принято связывать со стороной горизонта: *каменный ветер*. Других номинаций, связанных с ветрами с востока, в говорах Красноярского края не встретили (в отличие от именованья северных ветров), однако данному явлению люди все-таки дали обозначение, поскольку, видимо, считали именно его опасным в связи со своим географическим положением (совсем близко был гористый берег реки Енисей).

Ко второму члену оппозиции («запад») можно отнести следующие лексические единицы: *закат1* – запад [5: 100]; *надзакат* – на закат [5: 209]; *солносяд* – 2. запад [5: 358]; *запад* – название ветра, дующего с запада [6: 104]; *себлонец, устар.* – *переселенец из западной части России. – Себлонцы тоды называли переселенцев* [7: 95]; *солнозакат* – закат солнца [5: 357; 7: 150]. Как видно, в данном лексико-семантическом поле также отражена древняя ассоциация запада с заходом солнца (в семах *-сяд, -закат*). Явной негативной маркированности в значении лексем не отмечается. Однако, как известно, заходящее солнце у славян (да и у многих других древних племен) было символом угасания, несчастья, смерти [4: 253]. Среди лексем со значением «запад» встречается и одно именованье человека, переселившегося с той стороны горизонта. Не думаем, что это связано с негативной оценкой личности. Вероятнее всего, это соотносится с историческим фактом: заселение территории Красноярского края проходило по большей части с запада.

Оппозиция «юг-север» аналогична и по своей структуре, и по маркированности вышерассмотренной оппозиции «восток-запад». Первый член оппозиции также имеет положительную коннотацию, второй – отрицательную. Юг в представлениях славян ассоциировался с солнцем, теплом, летом, днем, счастьем, добром, жизнью; север же – с холодом, мраком, ночью, зимой, несчастьем, смертью [2: 112]. В словарях говоров отмечаем следующие лексемы, связанные с лексико-семантическим полем «юг»: *полдень* – 1. юг. – *Противу сивера будет полдень. 2. Южный склон. – У нас на полднях меньше растет, чем на сиверах. 3. Южный ветер. – Полдень с юга дует. 4. Слабый теплый ветер. – Полдень летом, теплый, несильный ветерок* [5: 294]; *солнопёк* – юг [5: 358]; *солнопёчный* – южный [5: 358; 7: 150]; *на солнце, на обед* – на юг [5: 358]; *увал* – южный склон горы [5: 393]; *полудённый ветер с юга* [6: 243]; *полудёнка* – сильный южный ветер, иногда со снегом. – *Полудёнка подула – мороз смягчит, тепло будет* [7: 292]; *хакас* – местное название южного ветра. – *Зовут хакас,*

говорят, что хакас чай пьёт, а он горячий, вот хакас и дует на него, отсюда и ветер [7: 52]. Как видно, приведенные именованья отражают не только собственно стороны горизонта, но и прочно ассоциирующиеся с ними в традиционном сознании именованья метеорологических явлений – в данном случае ветров. Лексемы *полдень*, *полудённый*, *полудёнка*, *на солнце*, *на обед* заключают в себе информацию о направлении ветра, которое ассоциируется в представлении людей с солнцем, находящимся в полдень в зените. Кроме того, среди данных именованья встречаем немногочисленное в говорах Красноярского края указание на рельеф, ориентированный относительно стороны горизонта: *увал*. Появляется среди данных лексем и необычное именованье южного ветра, очевидно, локальное – *хакас*, связанное напрямую уже с расположением определенной местности – Хакасии: «*Этот ветер дует с Хакасских гор постоянно в одном направлении, в течение 2–3 суток, поднимая тучи плодородной земли с полей. Солнца почти не видно, как будто солнечное затмение, а в оконные рамы между стекол набивается большое количество черной пыли*» [10: 269]. В приведенном из словаря примере употребления данного слова заключено местное поверье о том, что этот суровый, хоть и южный, ветер возникает, когда хакас садится пить чай и дует на него. Случай данного словоупотребления зафиксирован в Нижнеингашском районе, расположенном на юго-востоке Красноярского края, южнее которого по вертикальной оси расположена Республика Хакасия.

В процентном соотношении в говорах Красноярского края встречается более всего лексических единиц, относящихся ко второму члену оппозиции «юг-север»: *заветёрок*, *заветерье* – северная сторона. *Заветёрок* – это за солнцем (склон), и в нем лес растёт [5: 96; 7: 56]; *низовик*, *низовка* – северный ветер [5: 225]; *север*, мн. ч. *севера* – 1. северный склон горы, холма 2. северный ветер [5: 343]; *севером* – северным склоном гор [5: 343]; *сивер* 1. – север. – Четыре стороны, их так и зовут: *восход*, *закат*, *сивер*, *полдень* [5: 347]; *сиверко* – северный ветер [5: 347; 7: 110]; *сиверный* – северный, свежий (о ветре) [5: 347]; *от солнца*, *на ночь* – *на север* [5: 358]; *хиууз*, *хиууз* (*хиусы*), *хиузина* – резкий холодный северный ветер [5: 407]; *хиузить* – дуть (о резком северном ветре) [5]; *хиузит* (безл.) – дует сильный, резкий, холодный ветер [5: 408; 7: 60]; *хиузный* – резкий, холодный, северный (о ветре) [5: 408]; *дольник* 2 – северный холодный ветер с гор (камней) [6: 81]; *сивер* – 1. северный ветер 2. север [6: 278; 7: 110]; *сиверный* (суц.) – холодный

ветер с севера [6: 278]; *сиверить* – дуть с севера [6: 278]; *сиверко* – то же, что *сивер* в 1 знач. [6: 278]; *хиууз* – резкий, холодный северный ветер [6: 316]; *ангарец* – северный ветер [7: 51]; *верховик* – северо-восточный ветер. Ср.: *верховка*, *вершинник*. – *Дак верховик-та, мила, к плахой пагоде* [7: 156]; *сиверко* 1. нареч. – холодно. – *Ох, и сиверко на улице, глаз не открыть* [7: 110]; *хиусно*, нареч. – ветрено. – *Намедни во дворе было хиусно* [7: 60].

Причина столь обширной выраженности лексико-семантического поля «север» вполне объяснима географическим положением Красноярского края: большая часть территории находится в суровых климатических условиях. Как отмечалось выше, наличествует связь между сторонами горизонта и традиционными для каждой из них метеорологическими явлениями. Ветер, именуемый в говорах *ангарец*, *хиууз*, *сивер* и т.п., и приносимый им холод, как видим, ассоциируется с севером. Возникает еще одно локальное именованье ветра (но уже северного) – *ангарец* (ветер с Ангары – реки в Восточной Сибири, самого крупного правого притока Енисея). Для центральных районов Красноярского края ветер, дующий с Ангары, являлся как раз северным (выше уже упоминалось об относительности ориентации в пространстве: для одних районов место локализации признака может быть точкой отсчета, для других – севером, югом, западом, востоком и т.п.). В данной лексико-семантической группе наблюдаем активный процесс словообразования: *сивер/север* (суц.) – *сиверко* (суц) – *сиверко* (нареч.) – *сиверный* (прил.) – *сиверить* (гл.), что свидетельствует о значимости роли «севера» в жизни обитателей данной территории. Здесь же встречаем параллель с оппозицией «верх-низ» как одной из главных пространственных бинарных оппозиций: *низовик*, *низовка* – *верховик*, *верховка*, *вершинник* (по всей видимости, речь о ветрах, дующих с рек (низ) и с вершин гор (верх)) (см. подробнее [11]). Семиотическая оппозиция «юг-север» ярко выражается, помимо всего прочего, в антонимичных выражениях: *на солнце*, *на восход* – *от солнца*, *на ночь*, где противопоставление выражается с помощью предлогов и непосредственных прямых славянских ассоциаций природных феноменов с югом и севером.

Таким образом, пространство – один из фрагментов масштабной картины мира субэтноса. В данном случае пространство может быть частично охарактеризовано с помощью бинарных оппозиций «восток-запад» и «юг-север», которые, как мы выяснили, находятся в тесной связи с обозначениями метеорологических явлений

(в частности с семантическим полем *ветры*) и являются осью координат для определения человеком своего места в окружающем мире, свидетельствуют об особенностях жизни сибирского крестьянина, порожденных в немалой степени местными климатическими условиями.

1. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. – М.: Астрель, 2011. – 541 с.
2. *Иванов Вяч.В., Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. – М.: Наука, 1965. – 251 с.
3. *Громов М.Н.* Языческая и христианская модели бытия / История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. – М.: Греко-латинский кабинет, 1995 – с.448 – 449.
4. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. – М.: Русское слово, 1997. – 824 с.
5. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 448 с.
6. Словарь русских говоров северных районов Красноярского края. – Красноярск: изд-во КГПИ, 1992. – 348 с.
7. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. / под общ. ред. О.В.Фельде (Борхвальдт). – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – 296 с.
8. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 1. – 576 с.
9. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 2. – 672 с.
10. Судьбы людские: (Семейная хроника) / Великанов Владимир Иванович. – М.: [б. и.], 1998. – 447 с.
11. *Тимченко А.Г.* Семиотические оппозиции «верх-низ» и «далеко-близко» как средство формирования представлений о пространстве // Вестник КГПУ им.В.П.Астафьева –№ 1 (23). – Красноярск, 2013. – С. 289 – 294.

VERBALIZATION OF THE CARDINAL DIRECTIONS IN THE RUSSIAN DIALECTS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY (THE SEMIOTIC BINARY OPPOSITIONS «EAST-WEST», «SOUTH-NORTH»)

A.G.Timchenko

The lexical system of the dialects allows the reconstruction of the Siberian peoples' linguistic worldview. The article explores linguistic verbalization of the semiotic binary opposition *east-west* and *south-north* (based on dialectal sources) and the ritual role of lexemes included in the opposition. It also analyzes the relationship between the cardinal directions and meteorological names. Private notions of Krasnoyarsk peasants about the world and their own position in it are realized in the lexical items of the dialect that are semantically related to these oppositions.

Key words: semiotic binary oppositions, dialects of the Krasnoyarsk Territory, category of space, subethnos worldview.

1. *Levi-Stross K.* Strukturnaja antropologija. – М.: Astrel', 2011. – 541 s.
2. *Ivanov Vjach.V., Toporov V.N.* Slavjanskije jazykovye modelirujushhie semioticheskie sistemy. – М.: Nauka, 1965. – 251 s. (in Russian)
3. *Gromov M.N.* Jazycheskaja i hristianskaja modeli bytija / Istorija filosofii. Zapad-Rossija-Vostok. Kniga pervaja. Filosofija drevnosti i srednevekov'ja. – М.: Greko-latinskij kabinet, 1995 – s.448 – 449. (in Russian)
4. *Rybakov B.A.* Jazychestvo drevnih slavjan. – М.: Russkoe slovo, 1997. – 824 s. (in Russian)
5. Slovar' russkijh govorov juzhnyh rajonov Krasnojarskogo kraja. 2-e izd., pererab. i dop. – Krasnojarsk: izd-vo Krasnojarsk. un-ta, 1988. – 448 s. (in Russian)
6. Slovar' russkijh govorov severnyh rajonov Krasnojarskogo kraja. – Krasnojarsk: izd-vo KGPI, 1992. – 348 s. (In Russian)
7. Slovar' russkijh govorov central'nyh rajonov Krasnojarskogo kraja. V 5 t. T. 1 (A–D) / pod obshh. red. O.V.Fel'de (Borhval'dt). Krasnojarsk: RIO KGPU, 2003. – 296 s. (in Russian)
8. *Fasmer M.* Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: V 4-h t.: Per. s nem. – 2-e izd., stereotip. – М.: Progress, 1986. – Т. 2. – 672 s. (in Russian)
9. Sud'by ljudskie: (Semejnaja hronika) / Velikanov Vladimir Ivanovich. – М.: [b. i.], 1998. – 447s. (in Russian)
10. *Timchenko A.G.* Semioticheskie oppozicii «verh-niz» i «daleko-blizko» kak sredstvo formirovanija predstavlenij o prostranstve // Vestnik KGPU im.V.P.Astaf'eva № 1 (23). – Krasnojarsk, 2013. – S. 289 – 294. (in Russian)

* * * * *

Тимченко Анастасия Георгиевна – аспирант кафедры общего языкознания филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им.В.П.Астафьева.

660049, Россия, г.Красноярск, ул.Ады Лебедевой, 89.
E-mail: tiana-89@mail.ru

Timchenko Anastasia Georgievna – graduate student, Department of General Linguistics, Faculty of Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P.Astafiev.

89 Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russia.
E-mail: tiana-89@mail.ru

Поступила в редакцию 20.10.2014